

RU

Обучение будущих учителей английского языка способам перевода креолизованного юмористического текста

Белкина Е. П.

Аннотация. Цель исследования – выявить и описать способы и приемы передачи комического эффекта англоязычного креолизованного юмористического текста в целях формирования у будущих учителей английского языка навыков переводческой деятельности, элементы которой могут быть использованы в рамках внеучебной и кружковой работы в средней школе для повышения интереса к предмету «Иностранный язык». В статье проанализированы короткие креолизованные юмористические тексты с точки зрения возможности и ограниченности их перевода, выявлены часто используемые приемы создания комического эффекта, типичные для детского юмора, показаны три способа перевода английской шутки на русский язык с опорой на сопровождающий ее рисунок. Научная новизна определяется созданием и описанием методического инструментария, построенного на соотношении способа изучения рисунка к шутке и способа достижения комического эффекта на языке перевода с выбором приема передачи английского юмора на русский язык. В результате исследования были продемонстрированы примеры анализа и перевода детских креолизованных английских шуток на русский язык в соответствии с традиционно рекомендуемыми способами и приемами передачи юмора, что послужило базой для систематизации и выявления трех способов передачи комического эффекта: путем «буквального» анализа рисунка, посредством «сюрреалистического» подхода и за счет изменения ракурса оценивания иллюстрации к юмористическому тексту. Предложены рекомендации для учителей английского языка по работе с креолизованным юмористическим текстом в рамках внеурочной деятельности для развития творческих умений учащихся.

EN

Training future English teachers in methods of translating creolized humorous texts

E. P. Belkina

Abstract. The research aims to identify and describe the methods and techniques for conveying the comic effect of English creolized (multimodal) humorous texts to develop translation skills in future English teachers. These elements can be utilized in extracurricular activities and school clubs in secondary education to increase interest in the subject of “Foreign Language”. The article analyzes short creolized humorous texts from the perspective of their translatability and limitations, identifies frequently used techniques for creating comic effects typical of children’s humor, and demonstrates three ways of translating English jokes into Russian based on the accompanying illustrations. The scientific novelty is defined by the creation and description of a methodological toolkit built on correlating the method of analyzing a joke’s illustration with the method of achieving a comic effect in the target language, thus guiding the choice of translation technique. As a result of the study, examples of analyzing and translating children’s creolized English jokes into Russian were demonstrated in accordance with traditionally recommended humor translation methods. This served as a basis for systematizing three specific ways of conveying comic effect: through a “literal” analysis of the drawing, a “surrealistic” approach, and a shift in the perspective used to evaluate the illustration. Recommendations are provided for English teachers on working with creolized humorous texts within extracurricular settings to develop students’ creative abilities.

Введение

Исчерпывающее описание характеристик юмора – это весьма непростая задача, поскольку смех и улыбки сами по себе необязательно служат индикатором смешного. В нашей работе мы будем придерживаться

следующего определения юмора: «Юмором можно назвать любое когнитивно-текстовое образование, содержащее в себе легкий алогизм, противоречие или загадку, соответствующее природной особенности человека вызывать простую недлительную позитивную эмоцию в сознании и поведении участников общения, доставляя удовольствие от сознания своего превосходства над другими, проявляющееся в виде улыбки, смеха и хохота, и поэтому служащее важным средством получения психологической разрядки и положительной межличностной коммуникации» (Сабиралиева, 2021, с. 178). Идею о превосходстве над другими мы будем истолковывать как радостное ощущение, испытываемое от того, что адресату удалось, как ему кажется, быстрее остальных разгадать неоднозначность шуточного высказывания, разобратся в абсурде описываемой ситуации и выдать ожидаемую собеседником или автором текста реакцию.

Удовольствие и радость – это именно те ощущения, благодаря которым учебный процесс превращается в активную познавательную деятельность с высокой степенью усвоения учебного материала и с чувством удовлетворенности от проделанной работы. Существующие в отечественной методике и педагогике практико-ориентированные научно-методические труды таких авторов, как А. А. Позднякова, А. А. Клибановская и Е. Ю. Пугачева (2024), А. В. Литвинова и О. Н. Гнезdechko (2024), Т. А. Казакова (2023), Е. А. Рудакова (2023) и А. О. Басенко (2022), могут выступать доказательством того, что юмор в обучении является эффективным инструментом в руках преподавателя иностранного языка. В частности, О. И. Корабельникова (2020, с. 314-315) отмечает важность встраивания в программу преподавания курса иностранного языка в вузе заранее отобранных материалов, использование которых заставит студентов улыбнуться, сделает их более счастливыми, «разбудит» воображение, поможет преодолеть монотонность занятия, ускорит усвоение материала и т. д. О. Э. Чубарова (2024, с. 489) утверждает, что русскоязычный текст, предъявляемый для изучения иностранным студентам, должен быть интересным благодаря содержанию в нем распознаваемого юмора. Данное утверждение, как показывает наша педагогическая практика, справедливо и в отношении российских студентов, изучающих английский язык.

Проблема преодоления монотонности работы на уроках иностранного языка актуальна и для средней школы, особенно в рамках внеурочной деятельности. Как показывает опыт учителей английского языка, выпускников Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, работа кружков по английскому языку в школе приветствуется как родителями учеников и администрацией школы, так и самими учащимися. Стоит отметить, что учителей нередко просят обучать старшеклассников не только иностранному языку, но и непосредственно переводческой деятельности. Безусловно, по причине небольшого количества часов и ограниченной результативности освоения школьниками иностранного языка в средней школе допускается изучение лишь некоторых несложных элементов теории и практики перевода, причем в таком формате, чтобы объяснения учителя были понятны и интересны учащимся и содержали комментарии с умеренно сложными переводоведческими понятиями, привносящими познавательную новизну в учебный процесс.

Актуальность темы исследования обусловлена:

- отсутствием методических разработок, описывающих и систематизирующих способы и приемы работы с иноязычным креолизированным шуточным текстом на уровне языкового педагогического вуза и в рамках внеурочной деятельности в старших классах средней школы;
- важностью овладения учителями иностранного языка конкретными приемами и способами передачи комического эффекта креолизованной шутки в целях повышения интереса школьников к английскому языку на внеурочных занятиях в средней школе.

Конкретное воплощение указанная цель исследования приобрела в решении следующих задач:

- обосновать значимость включения работы по переводу короткого юмористического текста в рабочую программу обучения студентов языкового педагогического вуза в целях подготовки будущих учителей английского языка к внеурочной и кружковой деятельности в средней школе;
- продемонстрировать примеры традиционных способов передачи юмора, представленного в мультимодальной презентации, с анализом и объяснением выбора переводческого инструментария;
- выявить и описать способы передачи английского детского юмора на русский язык с опорой на анализ иллюстрации к шутке;
- разработать рекомендации по работе с юмористическим креолизированным текстом на внеурочных занятиях по английскому языку для учителей в целях повышения интереса школьников к изучаемому предмету.

Для решения указанных задач в статье применяются следующие методы исследования: анализ лингвистической литературы по проблемам передачи комического эффекта иноязычной креолизованной шутки на иностранный язык, описательный метод для изложения способов перевода детского юмора с опорой на сопровождающий шутку рисунок и составления методических рекомендаций по работе с шуточными материалами в рамках внеурочной деятельности для учителей иностранного языка, целенаправленное наблюдение за работой студентов, которые выполняли задания по анализу и переводу креолизированных шуточных текстов под руководством преподавателя на занятиях по теории и практике перевода, а также систематизация и обобщение предыдущего теоретического и практического опыта автора данной статьи для выявления и формулирования трех способов анализа иллюстраций к шуткам в целях адекватной передачи содержания короткого креолизованного юмористического текста на русский язык.

Теоретической базой для исследования послужили труды, посвященные изучению юмора как психолингвистического явления, Т. А. Васильченко (2005), Е. А. Ивлиевой (2025), С. В. Канашиной (2024), З. М. Сабиралиевой (2021), Ю. С. Чаплыгиной (2002), Т. Г. Волошиной и И. А. Марченко (2022), работы Д. Кьяро (Chiaro, 2017),

К. С. Бутаковой (2024) и Е. К. Горбуновой (2022) о способах перевода иноязычного юмора, статья Д. А. Филиной и С. Е. Тупиковой (2022) об использовании материалов аутентичных комиксов, которые также представляют собой креализованные тексты, хоть и необязательно юмористические, в обучении иностранному языку, а также монография Л. М. Алексеевой (2022) о понимании исходного иноязычного текста как деятельности, направленной на создание собственного текста.

Практическая значимость работы заключается в том, что на основе трех предлагаемых в статье способов перевода детских креализованных коротких шуточных текстов были разработаны рекомендации для включения иноязычных юмористических материалов в учебную деятельность на внеурочных занятиях по иностранному языку в старших классах средней школы. Материалы, описывающие проведенный автором статьи анализ иллюстрированных шуток, и рекомендации по работе с креализованным юмористическим текстом на внеурочных занятиях по иностранному языку были предоставлены трем практикующим учителям английского языка для апробации в школах Республики Коми. Получены положительные отзывы о повышении заинтересованности учащихся в посещении кружков по английскому языку.

Обсуждение и результаты

Выпускники последних лет Института иностранных языков Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина имеют небольшой практический опыт работы по переводу коротких шуточных текстов, поскольку в процессе изучения курса «Теория и практика перевода» они в том числе овладевали приемам передачи на русский язык британского и американского юмора, содержащего иноязычные реалии (Белкина, 2025, с. 242-253), а также осваивали перевод непереводаемого, то есть шуток, построенных на игре слов (Белкина, 2024, с. 199-209), в целях использования приобретенных знаний и умений в будущей педагогической деятельности. Мы решили поставить перед студентами еще более сложную переводческую задачу – ограничить возможность выбора средств создания иронического эффекта вследствие использования в качестве объекта переводческой деятельности креализованного юмористического текста, то есть шуток, которые сопровождаются рисунками.

Как показывает опрос шести учителей иностранного языка, проведенный в сентябре 2025 года в формате беседы автором данной статьи, обучение переводу короткого шуточного текста на внеурочных занятиях по иностранному языку в школе обладает рядом преимуществ, поскольку использование юмористических материалов привносит в процесс обучения следующие благоприятные особенности: 1) как уже говорилось ранее, отсутствие монотонности работы по причине характеристик изучаемого материала и его размера; 2) творческий и поисковый характер учебной деятельности; 3) возможность объяснить основные переводческие трансформации на уровне хоть и короткого, но целостного текста; 4) дидактический потенциал использования разнообразных методов и приемов работы, например, проектных; 5) допущение смысловых отклонений от описанной в оригинале предметной ситуации при условии сохранения той же степени юмористического эффекта, что и в англоязычной шутке, способствует устранению проблемы страха ученика перед совершением ошибки, так как передача шутки подразумевает воссоздание нескольких вариантов ситуаций абсурда; 6) отсутствие дублирования материалов традиционных уроков; 7) благожелательная и веселая атмосфера, царящая во время занятия; 8) более легкое запоминание грамматических структур и лексических единиц в шуточном контексте. Чтобы кружковая и внеурочная деятельность в школе стала увлекательной и непринужденной, прежде всего необходимо обучить самих будущих учителей способам и приемам перевода разножанровых, в том числе шуточных, материалов с английского языка на русский и с русского языка на английский в рамках курса «Теория и практика перевода» с целью подготовить их к будущей профессиональной кружковой деятельности в старших классах средней школы, чтобы выпускники смогли ответить на вопросы учеников, относящиеся к сфере переводоведения, и объяснить учащимся, что означает выполнение адекватного перевода.

Учебная деятельность по анализу и переводу материалов юмористического характера представляет собой интеллектуальный труд повышенной сложности даже для профессиональных переводчиков. Артур Бергер утверждает, что далеко не каждый человек способен рассмешить собеседника, рассказывая шутку. Под шуткой он имеет в виду историю с «изюминкой», в которой кроется комический эффект. Это происходит потому, что при пересказе шутки непрофессиональные юмористы излагают чужой содержательный материал. Несомненно, профессиональным комикам прекрасно удается смешить публику, но для большинства людей такая деятельность непосильна. Тем, кто желает научиться шутить, автор монографии «Анатомия юмора» рекомендует не пользоваться чужими шутками, а создавать свои собственные, осваивая разнообразные приемы порождения комического эффекта (Berger, 2017, p. 15-16). Мы согласны с А. Бергером относительно важности подачи «свежего» юмористического материала и придерживаемся мнения, что одним из эффективных способов изучения техник создания забавных историй и развития способности находить оригинальные и смешные варианты ответов при взаимодействии с окружающими людьми является развитие у студентов переводческих умений при передаче иноязычного юмора на русский язык, поскольку в большинстве случаев адекватный перевод шутки означает ее воссоздание на языке перевода в результате сложной умственной деятельности.

В данной статье мы проанализируем креализованные юмористические тексты, то есть шутки, сопровождающиеся рисунками, из опубликованного полиграфического издания англоязычного сборника коротких смешных историй для детей. Тексты подобного рода при условии их минимального объема, представленные

в формате онлайн, называются мемами, поскольку юмор является важным компонентом мема, хоть и не всегда. Основным отличием мема от креолизованного напечатанного на бумажном носителе текста, по мнению С. В. Канашиной (2024, с. 46), выступает способность мема изменяться и эволюционировать под влиянием пользователя, который может пересылать мем неограниченному количеству других интернет-пользователей или создавать собственный мем на основе первоначального, вдохновляясь его тематикой, сюжетом или изображением. «При этом интернет-мем – самостоятельный вид полимодального дискурса, для которого характерны репликативность, изменчивость, актуальность» (Канашина, 2024, с. 51).

Основной функцией интернет-мемов является развлекательная, поэтому, как правило, интернет-мемы носят юмористический или саркастический характер. Мемы чрезвычайно сложны для перевода, поскольку они могут быть построены посредством нарушения грамматических и орфографических правил, создания каламбуров, использования вымышленных слов и словосочетаний в целях достижения комического эффекта (Ивлиева, 2025, с. 27). Мемы пользуются большой популярностью среди представителей молодого поколения, так как автором, соавтором, корректором или переводчиком интернет-мема может стать любой человек. Знание принципов построения и перевода креолизованных текстов, к числу которых относятся и мемы, может стать основой увлекательной досуговой деятельности как для студентов, так и для старшеклассников.

Если понятие «мем» имеет отношение к интернет-пространству, то комичные иллюстрации к текстовому материалу обычно называют карикатурами. Говоря о характеристиках карикатур, Т. А. Васильченко (2005, с. 57-59) отмечает следующие свойственные им черты: 1) предельно сжатая форма передачи информации с целью предоставить реципиенту возможность самостоятельно «дорисовать» картину того, что изображено на рисунке; 2) взаимосвязь и функционирование слова и рисунка в рамках семантического единства; 3) соотношение вербального и иконического в карикатуре зависит от ее роли и места в структуре издания, например, элементы карикатуры находятся в отношениях «синонимии» и/или «дополнения», если рисунок служит иллюстрацией к вербальному тексту; 4) в случае художественной графики принято использовать устоявшуюся интернациональную символическую систему, например, сердечко – любовь, искры из глаз – последствия удара, ноты – музыка и т. д.. Изучение и анализ рисунка к шуточному тексту или анализ карикатуры выполняют решающую роль для правильного истолкования шутки и нахождения способа ее передачи на другой язык. Иллюстрации, сопровождающие шутки, могут быть «подвижными», если шутки инкорпорированы в фильмы или звучат во время концертов и выступлений стендаперов, однако способы их перевода остаются такими же, как и при использовании «неподвижных» сопроводительных изображений.

Делиа Кьяро (Chiaro, 2017, p. 423-425) предлагает 4 способа передачи юмора при переводе художественных фильмов или выступлений комиков: 1) буквальный перевод без замен; 2) замена оригинального словосочетания, создающего юмористический эффект, на переводческий неологизм; 3) замена оригинальной идиомы или, добавим, многозначного слова, порождающего юмористический эффект, на фразеологизм языка перевода или, добавим, на многозначную лексику с сохранением общей темы; 4) игнорирование оригинальной шутки и полная ее замена на шутку переводящего языка. Рассмотрим подробнее каждый из указанных способов перевода в сопровождении примеров и методического инструментария, разработанного нами для обучения старшекурсников переводу шутки с учетом ее мультимодальной презентации.

Первый способ, заключающийся в максимально бережном отношении к оригинальной шутке, если при этом возможно сохранение комического эффекта, мы предпочитаем называть эквивалентным переводом. Как это ни странно, даже на уровне одного сборника коротких веселых рассказов для детей можно найти несколько иллюстрированных шуток, которые без труда поддаются эквивалентной передаче на русский язык. От переводчика требуется аккуратная работа по редактированию текста перевода, чтобы шутка звучала смешно и привычно для реципиента, для которого она предназначена, например, школьника. В качестве иллюстрации к сказанному предлагаем следующую шутку, сопровождающуюся карикатурным изображением головы женщины в профиль:

“Did you thank Mrs Pillbeam for teaching you today?” Alec’s mom asked him when he came home from school.

“No, I didn’t. Mary in front of me did and Mrs Pillbeam said, ‘**Don’t mention it,**’ so I didn’t” (Phillips, 2000, p. 29). /

«Ты поблагодарил миссис Пилбим за урок?», – спросила мама Алека, когда он вернулся из школы домой.

«Нет. Мери поблагодарила ее, но миссис Пилбим сказала в ответ: “**Не стоит благодарности**”. Вот я и промолчал.

Напомним, что второй способ перевода шуток, по мнению Д. Кьяро, заключается в замене оригинальной единицы юмора на новый свежий авторский окказионализм. Например, французская фраза “Tenez, allez voir ma mere, ella a une memoire d’elephante de mer” содержит игру слов, построенную на омофонах mere/mer (мать/море), что буквально переводится как «навестите мою мать, у нее память как у морского слона». При переводе на английский язык юмор был передан посредством создания забавного окказионализма, образованного путем соединения слов «мать» и «слон» (мамослон): “Go and see my mother. She’s got a memory like an elephant. Mum-ephant” (Chiaro, 2017, p. 423).

Приведем пример шутки из сборника “1001 Really Stupid Jokes”, которую можно, на наш взгляд, передать на русский язык, используя прием замены оригинального словосочетания на необычное сочетание компонентов, существующих по отдельности в языке перевода. К тексту шутки прилагается изображение волшебника, который стоит в полный рост:

The wizard who had invented a **flying carpet** was interviewed for a local radio station.

“What’s it like, Merlin, to fly on a magic carpet?” asked the radio presenter.

“**Rugged**,” replied Merlin (Phillips, 2000, p. 34). /

«Местная радиостанция передавала интервью с волшебником, который изобрел ковер-самолет. Радиоведущий спросил колдуна о его ощущениях при полете на волшебном ковре. По словам Мерлина, это было **турбулентно / как в ковре**».

Иллюстрация к вышеприведенной шутке практически не ограничивает переводчика в выборе лексического наполнения текста перевода за исключением необходимости упоминания главного персонажа этой истории, волшебника. Ключевые понятийные компоненты описания оригинальной предметной ситуации могут быть выражены следующими словами и фразами: волшебник, волшебный летающий предмет и ощущение волшебника-изобретателя при полете, которое передано через игру слов на основе полисемии (“**rugged**” – «турбулентный» и «укрытый ковром»). Юмористический эффект оригинала построен на двусмысленности отношения персонажа к летающему предмету, причем предмет назван в начале истории, а отношение в форме определения указано в конце, что дополнительно служит усилителем за счет появления в коротком рассказе эффекта неожиданности.

Студентам было рекомендовано постараться сохранить в переводе оригинальный порядок следования смысловых компонентов описания предметной ситуации: 1) волшебник изобретает магический предмет; 2) кто-то спрашивает его об этом; 3) мнение волшебника о собственном изобретении. Следует также учесть, что лексические единицы оригинала, отражающие предмет (ковер-самолет) и мнение (турбулентно / под ковром), имеют общую семантику, выраженную двусмысленным понятийным компонентом, имеющим непосредственное отношение как к коврику, так и к полету. Было решено сохранить оригинальную идею о летающем предмете, но заменить компонент «ковер-самолет» на нечто необычное и несуществующее даже в сказках, поскольку эквивалентный перевод шутки невозможен. Так как летающий предмет является волшебным, у переводчика появляется возможность практически неограниченного выбора вариантов замены до уровня абсурда. Студенты составляли тематическую сетку слов, описывающих ощущения во время полета, причем почти все обучающиеся одним из первых слов выписали глагол «укачивает». Затем был выстроен ассоциативный ряд предметов, которые способны кого-то качать или укачивать, в результате чего появился следующий перевод шутки: «Волшебника, который изобрел **летающее кресло-качалку**, пригласили для интервью на радио. Ведущий задал колдуну вопрос: “Что вы ощущаете, Мерлин, когда летаете на кресле-качалке?” “**Укачивает**”, – ответил волшебник».

Третий способ перевода, как полагает Д. Кьяро, состоит в замене идиомы или устойчивого выражения оригинала на другое идиоматическое выражение в языке перевода с сохранением общей темы. Например, “Did you hear about a shrimp that went to the prawn’s cocktail party? He pulled a mussel?” / «Слышали про креветку, которая пошла на коктейльную/салатную вечеринку морепродуктов и потянула мышцу / нашла партнера для танцев?». Юмористический эффект создается за счет омофонов “pull a muscle” (потянуть мышцу) / “pull a mussel” (вытянуть двустворчатого моллюска (букв.) или найти партнера для танца). В переводе на итальянский язык была использована замена оригинального фразеологизма “pulled a mussel” на идиому “preso un granchio” с буквальным значением «поймать краба» или переносным – «совершить серьезную ошибку»: “Hai saputo del gamberetto che e andato al cocktail party dell’aragosta? Ha preso un granchio!” (Chiaro, 2017, p. 423-424).

В следующем примере шутки, которая была предложена нашим студентам для перевода, юмористический эффект построен на сочетании буквального и переносного значений фразеологизма “in hot water” (в горячей воде / в беде):

“Why is it bad **to upset** a cannibal? You end up **in hot water**” (Phillips, 2000, p. 71). / «Почему не стоит расстраивать каннибала? Окажешься в беде / в горячей воде». К тексту шутки добавлена иллюстрация, на которой изображен дикарь с ложкой возле котла, в который приземлился летчик-парашютист. Как следует из рисунка, содержательное наполнение текста перевода должно быть ограничено образом каннибала и его жертвы.

Мы предложили студентам попробовать подобрать синонимичные устойчивые выражения к фразеологизму «попасть в беду», среди которых был обнаружен вариант «угодить в западню», подлежащий обыгрыванию за счет неоднозначности компонента «угодить». В результате был сформулирован текст перевода: «Можно ли **угодить** каннибалу? Да, если **угодишь в западню**».

Четвертый способ передачи юмора, как уже говорилось выше, – это игнорирование оригинальной шутки и полная ее замена. Например, иностранцы часто опускают притяжательный падеж в английском языке, что приводит к забавному искажению смысла. Английская фраза “the jam tastes just like grandma’s” (варенье как у бабушки) при опущении апострофа и притяжательного суффикса приобретает значение «варенье со вкусом бабушки». При переводе с английского на другой язык эту шутку придется заменить, подобрав типичную смешную ошибку, которую совершают иностранцы, говоря на языке перевода (Chiaro, 2017, p. 424-425).

Замена шутки – это наиболее распространенный способ перевода, который использовали студенты на занятиях при передаче комического эффекта креолизованных юмористических текстов с регулярным напоминанием преподавателя о том, что замена возможна лишь в рамках контекста, формируемого иллюстрацией к шутке. Например, “Why did Ken keep his trumpet **in the fridge**? Because he liked **cool** music” (Phillips, 2000, p. 2). / «Почему Кен держал трубу в морозилке? Он предпочитал классную/холодную музыку». На картинке, сопровождающей шутку, изображен замерзший человек с прилипшей к губам трубой на фоне снеговика.

Студенты не смогли подобрать омонимы или слова, созвучные с лексемами «крутой» или «классный» и пр. и «холодный» или «прохладный», поэтому эквивалентный вариант перевода шутки оказался невозможен. Изучая рисунок к шутке, будущие учителя выписывали лексику, подходящую для его описания, а также

ассоциативные лексические единицы, которые подлежали бы обыгрыванию в рамках заданной рисунком темы «музыка и холод». Обучающиеся обратили внимание, что труба на картинке как будто бы прилипла к губам музыканта, так как с человечка на рисунке и с его музыкального инструмента свисали сосульки. Производное слово «прилипчивый» может относиться в том числе к песне или мелодии, поэтому перевод был оформлен следующим образом: «Почему у Кена получилась такая **прилипчивая** мелодия? Он **лизнул** трубу, когда играл **на морозе**».

Как уже неоднократно отмечалось, при переводе креолизованного шуточного текста нельзя не учитывать сопутствующий рисунок, поскольку благодаря графическому изображению происходит визуализация юмора и усиление комического эффекта, то есть в результате анализа картинки мыслительный процесс переводчика может быть перенаправлен в сторону правильного выбора стратегии перевода. Как правило, рисунки к шуткам или анекдотам весьма несложные, персонажи выглядят комично, предметы гипертрофированы в сторону увеличения или уменьшения. При анализе рисунка мы рекомендуем студентам ответить на следующие вопросы: кто изображен (или что); как субъект или предмет расположены в пространстве; что именно вызывает улыбку или недоумение и почему. В качестве примера анализа изображения к шутке рассмотрим следующий короткий текст. На рисунке показаны два мальчика, играющие на трубе, и девочка с барабаном:

What happens when a band plays in a **thunderstorm**? The **conductor gets hit** by lightning (Phillips, 2000, p. 14). / «Что происходит, когда оркестр играет во время грозы? В дирижера / в проводник бьет молния».

У человечков на картинке глупый и нелепый вид, что показывает ироничное отношение автора рисунка к внешности персонажей. Для создания иронического эффекта в переводе можно использовать прием «от противного», то есть охарактеризовать участников маленького оркестра с противоположной стороны: умные, самоуверенные, аккуратные и пр. Поскольку ключевым понятийным компонентом описания оригинальной шутки, хоть и не представленным на рисунке, является «гроза», попробуем подобрать антонимы к определениям «неуверенный», «несмелый», «нелепый», «робкий», «испуганный» и пр. таким образом, чтобы выбранное слово было близкозвучающим или однокоренным с ключевой лексемой оригинала. Определение «грозный» совершенно не соответствует графическому изображению испуганных персонажей рисунка, поэтому его можно эффективно использовать для создания иронического эффекта и обыграть в переводе шутки: «Почему у музыкантов такой **грозный вид**? Они играли **во время грозы**».

Систематизируя употребление языковых комических приемов и средств, сопровождающих карикатурные изображения, Ю. С. Чаплыгина (2002, с. 153-164) выделяет четыре группы описаний к картинкам: 1) комментарии, в которых комизм построен на обыгрывании значений идиом; 2) комментарии, в которых используются каламбуры, строящиеся на омофонах и омографах; 3) комментарии, содержащие новую лексику по аналогии с существующими языковыми единицами (season – сезон чихания); 4) комментарии, содержащие актуализацию значения слова или словосочетания за счет необычного восприятия окружающей действительности (Did you get a virus from a computer? / Вы заразились от компьютера?). Полагаем, что данная типология построения текстов к карикатурам будет весьма полезной для выбора способа перевода шутки, поскольку выявление и анализ приемов создания комического эффекта в оригинале является, на наш взгляд, подсказкой для поиска адекватного способа передачи английского юмора на русский язык.

Проиллюстрируем применение указанной выше типологии в переводческих целях примерами из иллюстрированного сборника шуток для детей. Первый прием обыгрывания идиом и фразеологизмов практически никогда не допускает эквивалентного варианта перевода. Ранее мы уже приводили пример шутки, построенной за счет допускающей неоднозначное истолкование идиомы “in hot water” (оказаться в беде / в горячей воде). Попробуем предложить другой вариант перевода креолизованного короткого текста, который представлен в сочетании с изображением дикаря и летчика, залетевшего к нему в котел:

Why is it bad to upset a cannibal? You end up **in hot water** (Phillips, 2000, p. 71).

Хотелось бы повторить, что вдумчивый анализ рисунка может подсказать студенту прием перевода шутки. Комический эффект иллюстрации, о которой говорилось в предыдущем абзаце, создан за счет контраста двух персонажей: веселый, тепло одетый летчик в котле и печальный, полуголый дикарь. Поскольку изменение описываемой в оригинальном тексте ситуации неизбежно, мы предложили студентам высказать идеи о мыслях двух противоположных персонажей с необычного вектора или ракурса, например: что подумал бы каннибал, если бы он размышлял как человек из современного цивилизованного общества, который внезапно увидел свою «еду». В качестве наиболее приемлемого варианта передачи юмора данной креолизованной шутки был выбран следующий: «Что подумал **каннибал**, когда к нему в котел приземлился парашютист? «Ну, наконец-то! **Экспресс-доставка**»».

В британском варианте английского языка устойчивое выражение “put the kettle on” имеет значение приглашения приятно отдохнуть за чашечкой чая, кроме этого, данную идиому можно буквально истолковать как «надеть чайник». В следующей шутке девочка предлагает мальчику пообщаться за чашечкой чая / надеть на нее чайник, а он говорит ей, чтобы она оставалась в том же платье, в которое она одета. На картинке к шутке изображена девочка, голова, ноги и рука которой торчат из чайника:

Girl: “Shall I **put the kettle on**?”

Boy: “No, I think you look **all right in the dress** you are wearing” (Phillips, 2000, p. 145).

При анализе основных понятийных компонентов описания предметной ситуации данного короткого шуточного текста была обнаружена неоднозначная лексема, которую можно обыграть в переводе. В русском

языке слово «чайник» используется в переносном смысле, когда говорят о неумелом и неопытном человеке. Передача юмора в диалоге может быть построена с использованием этого слова.

Папа дочке: «Почему ты лезешь в **чайник**?»

Девочка: «Ты же говорил, что в моем возрасте **ты был** настоящим **чайником**, совсем как я».

В процессе поиска ассоциаций с такими понятиями, как «чай» и «чайник», был обнаружен неожиданный вариант – «чайная роза». Роза может быть как женским именем, так и цветком. Попытка обыграть это имя на уровне абсурда породила следующий вариант перевода: «Девочка по имени **Роза** решила превратиться в **чайную розу** и залезла в **чайник**».

Омофоны, в том числе неполные, и омографы как средство создания комического эффекта довольно распространены в детском юморе. Близкозвучащие английские лексемы “borrow” (взять что-либо напрокат, на время) и “burrow” (зарыться во что-то) используются, чтобы описать просьбу книжного червя взять книгу в библиотеке / зарыться в нее. Текст сопровождается изображением червячка, который вылезает из отверстия в книге, и надписью «Хрум! Хрум!». Рисунок отображает основные понятийные категории ситуации, описанной в шутке: червяк, книга и отверстие, прогрызенные в книге:

What did the bookworm say to the school librarian? “Can I **burrow** this book please?” (Phillips, 2000, p. 42). / «Что книжный червь сказал школьной библиотекарше? “Можно я зароюсь в эту книгу / возьму ее на дом?”».

Червячок на рисунке изображен в действии, он прогрызает книгу, что очевидно по крошкам, которые вылетают у него изо рта, и надписи «хрум-хрум». Для сохранения комического эффекта шутки мы рекомендовали студентам найти русский глагол, семантически связанный с темой «еда», который можно было бы обыграть в переводе. Было выбрано несколько глаголов: «грызть» (гранит науки), «переваривать» и «усваивать». Из предложенных вариантов перевода шутки был отмечен один наиболее адекватный: «Почему книжный червь прогрыз всю книгу? Чтобы **усвоить** ее от корки до корки».

В нижеприведенной шутке каламбур создается за счет омофонов “flu” (грипп) и “flew” (глагол «летать» в простом прошедшем времени). Один персонаж шутки сообщает другому, что его канарейка умерла от гриппа, так как влетела, то есть врезалась, в автомобиль. На рисунке к шутке показана летящая птица:

Donald: “My canary **died of flu**.”

Dora: “I didn’t know canaries got flu.”

Donald: “Mine **flew into** a car” (Phillips, 2000, p. 75).

Иллюстрация к шутке не детализирована, птица изображена в полете, у нее непропорционально большая голова. Это позволяет переводчику вносить изменения в описываемую в оригинале предметную ситуацию. Хотелось бы подчеркнуть, задача переводчика – добиваться максимально возможной эквивалентности, другими словами, желательно, чтобы в тексте перевода персонажи тоже обсуждали причину смерти канарейки. В русском языке слову «грипп» созвучна лексема «гриб», то есть можно было бы в описании предметной ситуации в переводе указать на то, что в гибели канарейки виноват грипп/гриб, так как он оказался ядовитым. Поскольку речевое взаимодействие происходит между детьми, путаница со словами вполне понятна. Студенты перебирали варианты болезней и болезненных состояний, которые созвучны или являются полными омофонами, например, рак как болезнь и как животное. Выбор был сделан в пользу более смешного варианта перевода:

Дональд: «Моя канарейка **умерла от запора**».

Дора: «Неужели от запора умирают?»

Дональд: «Она присела на **запор сарая**, когда я его защелкивал».

Далее мы приведем пример обыгрывания грамматического омонима “lean” (глагол «наклоняться» / прилагательное, описывающее постные части мясной туши). В шутке говорится о том, что учительница просит официантку принести ей свиную отбивную, причем нежирную / заставить отбивную наклониться, а официантка спрашивает, куда котлета должна наклоняться. На рисунке показана очень полная женщина, сидящая за столом с ножом и вилкой в руках:

Teacher to Dinner Lady: “A pork chop, please and **make it lean**.”

Dinner Lady: “Certainly, Mrs Smith, **which way**” (Phillips, 2000, p. 152).

Мы попросили студентов подумать о фразеологизмах, которые используются при описании вкусного мяса или другой еды. Наиболее перспективной, с точки зрения возможностей применения каламбура, оказалась идиома «таять во рту» в силу неоднозначности первого компонента. Таким образом мы получили следующий вариант перевода:

«Учительница официантке: “Свиную отбивную, пожалуйста. И пусть она **тает во рту**”».

Официантка: «Подать ее **замороженной**?»

Как известно, детям нравится придумывать новые слова, и это им прекрасно удается. Лексические новообразования возникают по аналогии с уже имеющимися в языке единицами. Способ путешествия, который обозначается английским словом “hitchhiking” (автостоп), в шутке про путешествующих блох превращается в “itchhiking” (соединение двух слов: «зуд» и «пеший туризм» или «автостоп»). Художник изобразил двух забавных прыгающих насекомых, которых сложно отнести к какому-то определенному виду:

How do fleas travel from place to place? By **itchhiking** (Phillips, 2000, p. 77). / «Как путешествуют блохи? **Зудостопом**». Очевидно, что в данном случае допустим эквивалентный вариант перевода.

На рисунке с блохами показано их действие: прыжки насекомых изображены линиями и черточками. Забавные мордочки блох выглядят так, как будто они что-то весело обсуждают, возможно, место, куда они

спешат. На основе анализа рисунка появляется логический вопрос: «Куда же они так спешат?». Этот вопрос был предложен студентам в целях поиска смешного ответа, который должен быть либо чрезвычайно очевидным, либо совершенно неожиданным. В результате обсуждений появился следующий вариант перевода шутки: «Куда торопятся **блохи**? На **блошиный рынок**».

Восприятие окружающей действительности с необычного ракурса может создать столь же необычный комический эффект. При оценивании шуток о скрещивании несовместимых предметов и/или животных ожидается появление странного предмета или существа, обладающего признаками того, что было скрещено. В предлагаемой ниже шутке говорится, что при скрещивании кенгуру с овцой получается шерстяной джемпер / прыгун. На картинке к шутке представлен свитер и зигзагообразные линии позади него, чтобы показать, что он скачет:

What do you get if you cross a kangaroo with a sheep? A woolly jumper (Phillips, 2000, p. 43).

Как и в предыдущем примере, на иллюстрации к шутке изображена динамика, которая должна быть отражена в переводе. Поскольку эквивалентный перевод невозможен, решаем переводческую проблему посредством ответа на вопрос: при каких обстоятельствах вязаный джемпер может прыгать или убегать? Такая ситуация возможна только в сказках, снах или фантазиях. Чтобы описываемая при передаче шутки предметная ситуация воспринималась как сказочная, необходимо дать соответствующие указания в переводе, например, добавив образ волшебника. Почему волшебник заставляет свитер прыгать или убегать? Поскольку в сказках или снах допустимы практически любые варианты развития событий, выбираем те, которые кажутся наиболее нелепыми и абсурдными: «Почему глупый **волшебник** изобрел **прыгающий свитер**? Чтобы **согреться**, когда будет его **догонять**».

Необычность восприятия окружающей действительности может быть эквивалентно передана в тех случаях, когда образ, смысл и лексическое наполнение метафоры совпадают в языках оригинала и перевода. И в русском, и в английском языках завсегдатая библиотек или увлеченного чтением человека принято называть книжным червем. За счет неоднозначности образа «книжный червь» построен комический эффект в следующем коротком юмористическом тексте. На картинке, сопровождающей шутку, показана птица, которая держит в коготках книгу с высовывающимся из нее червячком:

Why did the **sparrow** fly into the library? It was looking for **bookworms** (Phillips, 2000, p. 47). / «Почему **воробей** залетел в библиотеку? В поисках **книжных червей**».

Иллюстрации, сопровождающие креолизованные юмористические тексты, которые мы проанализировали, являются авторскими (художник – Майкл Филлипс), а шутки из использованного нами детского сборника принадлежат коллективному творчеству английского народа. Если мы хотим познакомить русскоязычного читателя с содержанием издания «1001 по-настоящему глупая шутка», необходимо попытаться передать комический эффект оригинального произведения с максимально возможной смысловой близостью или придерживаться трех предлагаемых нами способов воссоздания юмора на языке перевода с опорой на оригинальную картинку: 1) скрупулезное изучение картинки с детальным описанием изображения или «буквальный» анализ рисунка; 2) способ описания – «сюрреалистический» подход; 3) способ «изменение ракурса». Рассмотрим каждый из способов по отдельности.

Способ буквального анализа рисунка – это попытка имитации детского юмора, основанного на свежести восприятия мира и использовании хорошо известной лексики и грамматических структур для изложения простых идей и описания наблюдаемых явлений. Самоочевидность событий или фактов в коротком детском рассказе кажется взрослым людям забавной, что поощряет детей продолжать экспериментировать с формами и сочетаемостью слов, в результате чего появляются абсурдные высказывания, которые нравятся самим детям, так как они начинают осознавать, что эксперименты или отклонения от грамматических и стилистических норм способствуют появлению новых неожиданных слов или словосочетаний. Умение переводчика балансировать между нормой и отклонением от нее при описании рисунка дает возможность сгенерировать неологизм или абсурдное высказывание, обладающее комическим потенциалом.

Второй способ воссоздания юмора путем изучения рисунка к шутке мы назвали сюрреалистическим подходом или привнесением в описание предметной ситуации элементов сказочности, даже если в содержании оригинальной шутки образ волшебника отсутствовал. Можно предварять описание шуточной ситуации такими фразами, как «однажды мне приснилось...»; «у меня есть знакомый волшебник...»; «со мной случилось невероятное...» и т. п. Если на картинке к рисунку показана неодушевленная вещь, например скачущий свитер, такие приемы, как персонификация или описание изображения на уровне абсурда, могут послужить инструментом для создания комического эффекта за счет нереальности описываемой ситуации. Дети, как известно, обладают богатой фантазией и не стесняются озвучивать странные вымышленные истории, которые кажутся взрослым людям смешными благодаря их самобытности и оригинальности. Второй способ передачи юмора с опорой на рисунок так же, как и первый, строится за счет имитации детской непосредственности и наивности.

В основе третьего способа лежит изменение ракурса рассмотрения изображения с целью поиска смешных характеристик нарисованных персонажей или предметов, например, очевидности резкого смыслового контраста (цивилизованный человек и дикарь). Благодаря приему «от противоположного» переводчик может передать комический эффект оригинала посредством иронии, в частности называя трусливых персонажей смелыми или грозными. Изображения героев шуток иногда напоминают определенные предметы или животных, что может подсказать переводчику идею об использовании приема метафоризации, поскольку метафоричные лексемы вследствие наличия у них переносного значения также обладают юмористическим потенциалом.

Суммируем сказанное в виде Таблицы 1.

Таблица 1. Способы передачи комического эффекта англоязычной креолизованной шутки на язык перевода с опорой на оригинальную картинку

Способ изучения рисунка к шутке	Буквальный анализ	Сюрреалистический подход	Измененный ракурс		
Способ достижения комического эффекта	Имитация детского юмора	Сказочность как самобытность детского юмора	Контраст	«От противного»	Смешные характеристики
Приемы создания юмора	Авторский неологизм, игра слов, обманутое ожидание	Абсурд, персонификация	Обманутое ожидание, ирония, метафора, метонимия, персонификация		
Примеры передачи шуток на русский язык	Блохи путешествуют зудо-стопом; еда тает во рту, так как она заморожена; птица погибла от запора на сарае	Волшебник изобрел скачущий свитер и пытается его догнать; изобретение летающего кресла, которое укачивает	Каннибал размышляет как цивилизованный человек о доставке еды; человека называют чайником; смешные человечки названы грозными		

На основе проведенного анализа шуток мы предлагаем учителям английского языка **рекомендации** по работе с иноязычным креолизованным юмористическим текстом на внеурочных занятиях по иностранному языку:

1. Используйте в качестве материала для работы англоязычные иллюстрированные шутки из сборников или интернет-сайтов, предназначенных для детей.

2. Предложите учащимся внимательно и детально изучить картинку к шутке, прежде чем приступить к чтению самой шутки на английском языке. Благодаря механизму антиципации у школьников появится возможность высказать гипотетические варианты описания ситуации оригинального текста. Предполагаемая шуточная история может быть составлена как на английском, так и на русском языках. Постарайтесь заинтриговать учеников, например, демонстрируя готовые предположительные версии развития изображенной на картинке ситуации на английском языке. Коллективно обсудите предложенные вами варианты.

3. Покажите оригинальный текстовый материал на экране или, если шутка несложная для восприятия, зачитайте ее и проверьте понимание услышанного короткого юмористического текста посредством ответов на вопросы или пересказа. Расскажите простыми словами, каким образом появляется комический эффект (ирония, обманутое ожидание, игра слов, абсурд). Проанализируйте лексико-грамматическую структуру шуточного текста и способы создания комического эффекта в оригинальной шутке.

4. Используйте личный опыт учащихся: предложите им вспомнить, оказывались ли они в похожей ситуации, когда были маленькими, попросите их подумать, каким образом данную шутку пересказали бы на русском языке их младшие братья и сестры. Спросите учеников, что могло бы понравиться в конкретной шутке русскоязычному ребенку, чего бы он не понял, что нужно изменить при передаче шутки на русский язык, чтобы описываемая ситуация не казалась российским детям экзотичной и чужеродной.

5. Подскажите школьникам возможность внесения в оригинальный сюжет дополнительных сказочных или вымышленных персонажей. Обязательно объясните простыми словами понятие точности перевода и понятие переводческой доминанты. Учащимся следует понимать, что отклонения от описания оригинальной ситуации вызваны исключительно необходимостью сохранения комического эффекта английского текста.

6. Попросите учеников повторить описание картинки на английском языке, а затем обратите внимание учащихся на такие детали, как контраст между персонажами или предметами, необычные формы вещей, позы или выражения лиц людей, указания на движение или эмоции и т. д. Это послужит подсказками для юных переводчиков. Если школьники не понимают подсказок, объясните, что одна и та же ситуация может быть по-разному истолкована и описана в поисках ее наиболее комичной интерпретации.

7. Если учащиеся затрудняются с нахождением конкретного способа передачи юмористического эффекта, предложите подготовленные вами варианты перевода и предоставьте ученикам возможность выбора наиболее адекватного из них. Попросите учеников объяснить предпочтения при выборе версии перевода.

8. Объясните важность редакторской правки окончательного варианта перевода шутки и формулирования текста перевода в соответствии с нормами родного языка.

9. Если школьникам понравится работа с юмористическим текстом, можно организовать продолжение «переводческой» деятельности на внеурочных занятиях по английскому языку на уровне проекта, например, в таких форматах, как создание тематического сборника или онлайн-брошюры английского юмора на двух языках для семейного досугового чтения; организация и проведение конкурса интернет-мемов на двух языках; «выпуск» веселой школьной стенгазеты; сочинение шуток на русском и английском языках к готовым иллюстрациям и многое другое, что может представлять познавательный интерес для учащихся старших классов.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

Учебная деятельность по переводу юмористических материалов сопровождается положительными эмоциями благодаря работе воображения и фантазии, легкости запоминания короткого смешного рассказа и осознанию учащимися наличия у него креативных способностей. Важность использования юмора на внеурочном занятии по иностранному языку вызвана необходимостью преодоления монотонности организации

и проведения традиционного урока иностранного языка. Обучение переводу юмористических материалов не является самоцелью, шутки могут быть использованы как источники языкового и речевого материала для разнообразных задач обучения, в том числе инкорпорированы в проектную деятельность. Формирование переводческих навыков будущих учителей иностранных языков способствует творческому развитию языковой личности студента.

Как показал проведенный нами анализ шуток, четыре способа перевода юмора в сфере мультимедиа, описанные Д. Кьяро, могут быть применимы для передачи комического эффекта креолизованных шуточных текстов для детей. В некоторых случаях допустим буквальный перевод как стратегия наиболее бережного отношения к иноязычной шутке. Замена оригинальных лексических единиц на авторские неологизмы может быть использована при обыгрывании сложносоставного слова, в том числе посредством калькирования оригинальной лексемы. Замена английского фразеологизма на идиому языка перевода построена на учете двусмысленности словосочетаний и поиске в языке перевода синонимичных, допускающих разные толкования фраз или идиом. Полная замена оригинала возможна в рамках ограничений, налагаемых иллюстрацией к шутке. Задача переводчика – найти в языке перевода омонимы или близкозвучающие слова для передачи ключевых понятийных компонентов, необходимых для описания рисунка.

Мы полагаем, что важную роль в выборе стратегии перевода креолизованного юмористического текста играет использование одного из трех способов анализа рисунка к шутке, если внесение изменений в оригинальное изображение недопустимо. Буквальный анализ рисунка к шутке предполагает описание картинке «глазами ребенка» с акцентированием смешных или нелепых компонентов, которые будут отражены в языке перевода в виде неологизма, многозначной лексемы, отражающей один из основных понятийных компонентов описания ситуации, изображенной на картинке, или с помощью стилистического приема обманутого ожидания. Сюрреалистический подход к изучению рисунка означает «включение» фантазии переводчика с учетом гипертрофированных элементов рисунка, которые могут быть мысленно дорисованы до абсурда. Изменение ракурса оценивания изображения позволяет переводчику построить описание картинке неожиданным образом: с акцентом на незначительные детали, путем антонимичного описания «от противного», с подчеркиванием несхожих характеристик персонажей или предметов, то есть на основе контраста. Такой способ описания рисунка может привести к созданию версии перевода, содержащей комический эффект, построенный на приеме иронии.

Практические рекомендации по работе с креолизованным юмористическим текстом в рамках внеучебной деятельности для учителей английского языка могут быть использованы в целях повышения интереса школьников к изучаемому языку и преодоления монотонности на внеурочных занятиях в средней школе.

Перспективы дальнейшего исследования обусловлены недостаточной разработанностью способов и приемов работы по обучению иностранному языку в рамках кружковой деятельности в целях повышения вовлеченности школьников во внеурочную активность. Расширение выборки коротких шуточных креолизованных текстов до интернет-мемов, карикатур для взрослых и иллюстрированных анекдотов повлечет изменение способов оценивания и анализа изображений при выборе переводческой стратегии. Практические рекомендации для учителей могут быть детализированы и расширены.

Материалы исследования | Research materials

1. Phillips M. 1001 Really Stupid Jokes. L.: Robinson Children's Books, 2000.

Источники | References

1. Алексеева Л. М. Эффективное использование техник понимания при переводе. Пермь, 2022.
2. Басенко А. О. Важность использования юмора как средства обучения иностранному языку // Научные исследования XXI века. 2022. № 6 (20).
3. Белкина Е. П. Обучение будущих учителей английского языка способам перевода шуток, построенных на игре слов, на занятиях по теории и практике перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 1. <https://doi.org/10.30853/phil20240029>
4. Белкина Е. П. Особенности обучения будущих учителей английского языка переводу американских шуток, содержащих национально-специфические реалии, на русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. Вып. 1. <https://doi.org/10.30853/phil20250037>
5. Бутакова К. С. Лингвистические трудности перевода английского юмора // Вестник науки. 2024. Т. 3. № 4 (73).
6. Васильченко Т. А. Особенности восприятия комического инокультурного текста с невербальным компонентом: дисс. ... к. филол. н. М., 2005.
7. Волошина Т. Г., Марченко И. А. Англоязычный черный юмор: лингвокультурологический аспект // Калейдоскоп лингвистических идей: сборник материалов студенческой научной конференции, Белгород, 29-30 июня 2022 г. / отв. ред. О. Н. Прохорова. Белгород: ООО «Эпицентр», 2022.
8. Горбунова Е. К. Стратегии в переводе прецедентных феноменов в современном англоязычном юмористическом дискурсе (на материале стендап выступлений) // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Саратов, 24-25 февраля 2022 г. Саратов: Саратовский источник, 2022.

9. Ивлиева Е. А. Основные функции интернет-мемов (на материале испанских социальных сетей) // На пересечении языков и культур. Вопросы гуманитарного знания. 2025. № 2 (32).
10. Казакова Т. А. Юмор в иноязычном обучении // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2023: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 25 августа 2023 г. Чебоксары: ООО «Издательский дом “Среда”», 2023.
11. Канашина С. В. Англоязычный интернет-мем в современном коммуникативном пространстве: монография. М.: РУСАЙНС, 2024.
12. Корабельникова О. И. Использование юмора в преподавании иностранного языка в высшей школе // Традиции и инновации в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе: сборник материалов III Межвузовской научно-практической конференции, Москва, 10-11 апреля 2020 г. / отв. ред. М. А. Чигашева, Е. А. Зимняя. М.: МГИМО-Университет, 2020.
13. Литвинова А. В., Гнезdechko О. Н. Юмор как инструмент межкультурной коммуникации в обучении иностранным языкам // Наука, меняющая жизнь: сборник материалов национального научного форума магистрантов, аспирантов и молодых учёных, Владивосток, 29-30 мая 2024 г. Владивосток: Владивостокский государственный университет, 2024.
14. Позднякова А. А., Клибановская А. А., Пугачева Е. Ю. Юмор как средство дополнительной мотивации в обучении грамматике английского языка на среднем этапе обучения // *Lingua Academica*: актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, Ульяновск, 09 февраля 2024 г. Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2024.
15. Рудакова Е. А. Особенности молодежного юмора и его использование в преподавании иностранного языка // Мировые языки в образовании будущего: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием, Оренбург, 5 октября 2023 г. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2023.
16. Сабиралиева З. М. Концепт «юмор» в ментальной семантике языка: дисс. ... к. филол. н. Бишкек, 2021.
17. Филина Д. А., Тупикова С. Е. Использование комиксов для формирования лексических навыков при обучении иностранному языку // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Саратов, 24-25 февраля 2022 г. Саратов: Саратовский источник, 2022.
18. Чаплыгина Ю. С. Юмористические креолизованные тексты: структура, семантика, прагматика (на материале английского языка): дисс. ... к. филол. н. Самара, 2002.
19. Чубарова О. Э. Национальная специфика актуализации концепта «юмор» и способы создания юмористического эффекта в учебных текстах для иностранцев (уровни A1-A2) // Новый мир. Новый язык. Новое мышление / отв. ред. И. Е. Коптелова. М., 2024. Вып. VII.
20. Berger A. A. *An Anatomy of Humor*. N. Y. – L.: Routledge; Taylor and Francis Group, 2017.
21. Chiaro D. *Humor and Translation* // *The Routledge Handbook of Language and Humor* / ed. by S. Attardo. N. Y. – L.: Routledge; Taylor and Francis Group, 2017.

Информация об авторах | Author information

Белкина Елена Павловна¹, к. пед. н., доц.

¹ Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Elena Pavlovna Belkina¹, PhD

¹ Pitirim Sorokin Syktyvkar State University

¹ [lena.elebel@gmail.com](mailto:lana.elebel@gmail.com)

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.01.2025; опубликовано online (published online): 25.02.2026.

Ключевые слова (keywords): подготовка будущих учителей; обучение переводу; креолизованный юмористический текст; английский язык; языковой вуз; training of future teachers; translation teaching; creolized humorous text; English language; linguistics university.